117 a/16

ПОСЛАНІЕ

КЪ

ВОИНАМЪ ТИХАГО ДОНА,

ПО СЛУЧАЮ

ПОЖАЛОВАННОЙ ИМЪ НЫНѢ

ЦАРСТВУЮЩИМЪ

ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

САБЛИ ПОКОЙНАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.

Сочиненіе СЕРГЕЯ ГЛИНКИ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1826.

1877

112 9/16

Рисунокъ Сабли, пожалованной Государемъ Императоромъ
Николаемъ Павловичемъ Войску Донскому въ 1826 году, которую носить изволилъ
Государь Императоръ Александръ I.

Рис. съ натуры Хорунжій Нудавовъ.

ПОСЛАНІЕ

КЪ

ВОИНАМЪ ТИХАГО ДОНА,

ПО СЛУЧАЮ

ПОЖАЛОВАННОЙ ИМЪ НЫНѢ

ЦАРСТВУЮЩИМЪ

ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ

САБЛИ ПОКОЙНАГО

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО.

Сочиненіе СЕРГЕЯ ГЛИНКИ.

МОСКВА.

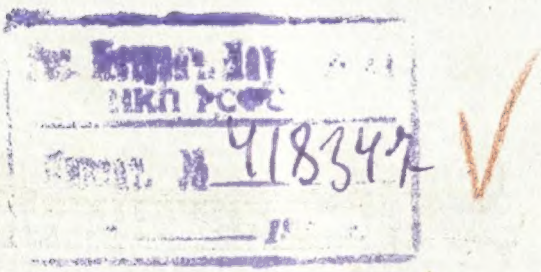
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирур. Академіи.

1826.

Печатать позволяется съ представленіемъ 5 экземпляровъ въ Ценсурный Комитетъ для Казенныхъ мѣстъ. Іюня 17 дня, 1826 года. Сію рукопись разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Алексѣй Мерзляковъ.



ПОСЛАНІЕ

КЪ

ВОИНАМЪ ТИХАГО ДОНА.

Не умираетъ слава вѣрныхъ,
Изъ вѣка въ вѣкъ блеститъ она;
Въ дѣяніяхъ своихъ примѣрныхъ
Потомству въ образецъ дана.
Европа ужь не зритъ *Батыя;*
Вкушаетъ сладкій миръ Россія:
Но храбрыхъ подвиги Донцовъ,
МОНАРХА новаго любовь,
Наградой новою вѣнчаетъ
И славу славой умножаетъ.

Донцы! мечь АЛЕКСАНДРА вамъ
Залогомъ вѣчной будетъ славы;
Народамъ ОНЪ давалъ уставы;
Ковъ властолюбія разсѣкъ;
Европу скованну цѣпями,
И окруженную бѣдами
Изъ бездны смертной ОНЪ извлекъ.

Воззрѣвъ на мечь сей драгоцѣнный,
Вы вспомните тѣхъ славу дней,
Когда Донъ, вѣрой оживленный,
Стремился изъ страны своей
Къ Днѣпру, къ Москвѣ и повсемѣстно.
Гдѣ имя Дона не извѣстно?..,
Вездѣ, гдѣ вѣру, славу чтутъ;
Гдѣ лавры вѣрности даютъ.
Доколѣ солнечно сіянье
Сводъ Неба будетъ освѣщать,
Дотоль Исторіи вѣщанье
Донъ Тихій будетъ прославлять.
День *Лейпцигскаго* пораженья,
Свободы день *Германскихъ* странъ,
Донцамъ въ безсмертну память данъ:
Вы тамъ свершили часъ рѣшенья....
На быстрыхъ, удалыхъ коняхъ
За *Рейномъ* впереди носились,
Летали молніей въ поляхъ;
Враги вездѣ, всего страшились;
Смерть отовсюда ихъ гнала;
Въ тылу и впереди была.
Смирилась гордая Столица;
Москвы ждалъ жребія Парижъ:
Но милосердія десница,
Ты человѣчество щадишь!...

Примѣръ Царя для всѣхъ свѣтило ;
Ужасенъ дропикъ былъ Донцовъ ,
И къ человѣчеству любовь
Равно ихъ имя озарило.
Донцы ! Европа знаетъ днесь ,
Что вѣра , первый даръ Небесъ ;
Что вѣрность — правотѣ послушна ;
Что ваша длань великодушна
Умѣла слабыхъ охранять ;
За клеветы — добромъ отмщать.
Мечь АЛЕКСАНДРА заключаетъ
Любовь къ добру и страхъ врагамъ ;
Пощаду онъ воспоминаетъ ;
И такъ приличенъ онъ Донцамъ.

Мечь АЛЕКСАНДРА , мечь завѣта ;
Сей АЛЕКСАНДРЪ былъ другомъ свѣта.
Былъ , былъ на вашихъ берегахъ ,
Донцы! Тотъ АЛЕКСАНДРЪ кичливый (*),
Который духъ свой горделивый
Въ отважныхъ изнурилъ дѣлахъ.
Не устрашилъ завоеватель
Великихъ вашихъ праотцевъ ;
Я слышу голосъ ихъ пословъ :
» Когда ты Богъ , а не каратель , «

(*) Александръ Македонскій.

Вѣщали такъ они ему :
» Какъ Богъ — являй благодѣянья ;
Не будь виновникомъ спраданья ;
И міру не грози всему.
Какъ человѣкъ — ты помни слабость ;
Узнай добра отрадну сладость ;
Будь другомъ , не врагомъ людей ;
Великъ будь благостью своей. « (**)

Не внялъ онъ кротоспи вѣщанья ;
Продлилъ свои завоеванья ;
Нарекся сыномъ онъ Небесъ:
И чпожъ ? — въ спрастяхъ своихъ изчезъ.

Тамъ слава сонъ одинъ туманный ,
Гдѣ благоспи душевной нѣтъ ;
Мамаи были , *Тамерланы* ;
И ужасается ихъ свѣтъ !

Римъ , громкой славой обольщенной ,
Алкалъ владычества вселенной ;
И міромъ онъ повелѣвалъ.
Но всѣ спрастей мечтанья ложны ,

(**) Смп. въ *Квинтѣ Курціи* рѣчь , говоренную Александру Македонскому древними жителями нынѣшней Донской области.

Какъ уголокъ земли ничтожный ,
Запмился гордый Римъ и палъ.
Развратъ все губитъ , истребляетъ :
Все добродѣтель сохраняетъ :
Съ ней — малое насъ веселитъ ;
Страстей ничто не насытитъ.

Мы видѣли *Наполеона* ;
Все захвапя , хотѣлъ всего ;
И не внималъ спрадальцевъ стона
Ожесточенный слухъ его.
Тѣснилъ народами народы ;
Видъ мглою облекалъ природы ;
Подъ заревомъ пожарнымъ шелъ ,
Во слѣдъ за смерпью — смерпь онъ велъ !
И онъ за дальними морями
Изчезъ въ пустынной тишинѣ ;
Изчезъ съ своими онъ громами. . . .
Дѣла добра живутъ однѣ.
Честь , слава вамъ, питомцы Дона !
Нечуждъ вашъ слухъ спрадальцевъ стона ;
Чтобъ даръ величія почтить ,
Добро спѣшите вы творить.
Донцы ! вы къ сиротамъ несчастнымъ
Приблизились своей душой ;

Вы сердцемъ ревностнымъ, согласнымъ,
Покровъ даруете имъ свой (*).

Забвенныхъ опроковъ судьбою,
Вы благодѣтельной рукою
Ведете воспитанья въ храмъ:
Ихъ сердцу, слабымъ ихъ умамъ,
Спремитесь дать вы подкрѣпленье.
Живетъ всегда благотворенье!
И слава, утвердясь добромъ,
Безсмертья васъ даритъ вѣнкомъ.

(*) При полученіи МОНАРШАГО дара, и по прочтеніи ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта, нынѣшній Войсковый Атаманъ Алексѣй Васильевичь Иловайскій предложилъ, чтобы въ ознаменованіе новой благодарности къ памяти покойнаго ГОСУДАРЯ, посредствомъ добровольной подписки учредить училище для сиротъ, и чтобы оное украсилось именемъ АЛЕКСАНДРА Перваго. Предложеніе сіе принято было съ единодушнымъ восторгомъ.

СТИХИ

ПО СЛУЧАЮ

ВОСПРІЯТІЯ ОТЪ КУПЕЛИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ГОСУДАРЫНИ

ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ

ЕЛИСАВЕТЫ МИХАИЛОВНЫ.

Сочиненіе СЕРГѢЯ ГЛИНКИ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1826.

Печатать позволяется, съ представленіемъ 5 экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ для Казенныхъ мѣстъ. Іюня 14 дня, 1826 года. Сію рукопись разсматривалъ Профессоръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ

Иванъ Снегиревъ.

СТИХИ

ПО СЛУЧАЮ

ВОСПРІЯТІЯ ОТЪ КУПЕЛИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,

ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ

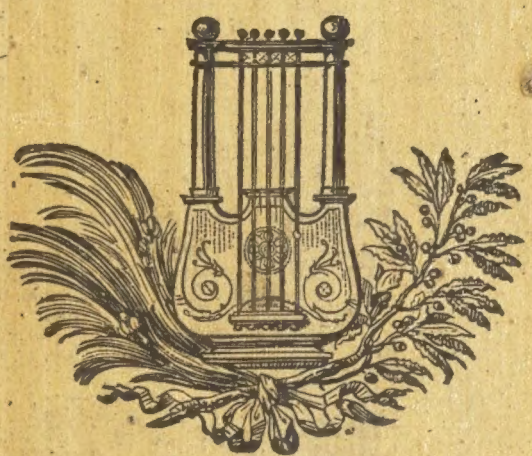
ЕЛИСАВЕТЫ МИХАИЛОВНЫ.

Привѣтствуетъ звонъ колокольный,
Привѣтствуютъ сердца;
Привѣтствуетъ въ сей день градъ древній, градъ
Престольный;
И Матерь нѣжную и нѣжнаго Отца.
Упѣшенными Васъ привѣтствуемъ душами;
Вы оживляетесь; мы оживились Вами.
Елисавета здѣсь намъ Небомъ послана;
Въ дни общей горести и слезъ и воздыханья,
Залогомъ отъ Небесъ намъ въ томъ Она дана,
Что насъ дальнѣйшія не посѣтятъ страданья.

На прахѣ семъ земномъ
Непостоянною мы всѣ стезей идемъ.
Улыбка радости обманъ, одно мечтанье;
И жизнь, жизнь смертнаго до гроба—испытанье!
Но въ сумрачные дни, изъ темныхъ скорби тучь
Блеститъ еще отрады лучь
Къ Тому, чія другихъ крѣпитъ, хранитъ десница;
Такой отрадою и Ты живешь, Царица!
Богъ утвердитъ Тебя; незлобныхъ Онъ отецъ;
Ты благостью живишь; Онъ благости Творецъ.

Привѣтствуемъ ТЕБЯ, МОНАРХЪ сердецъ!
душою;
Любовь и правоту сближаешь ТЫ съ Собою.
ТЫ въ общемъ щастіи отраду зришь Свою:
Любовь и правота украситъ жизнь ТВОЮ.

И Незабвенная на землю взоръ склоняетъ;
Новорожденную Она благословляетъ.
Во имени Своемъ Ты снова ожила;
А имя Ты Свое съ дѣлами сочетала.

Племянницѣ Своей тѣ передай дѣла,
Которыми Ты міръ при жизни украшала.
И Матерь и Отецъ Тебя въ Ней зрѣть хотятъ,
Чтобы всегда, вездѣ Тебя въ ней вспоминать.

Младенецъ! увѣнчай Родителей желанья;
Ихъ Ангела для Нихъ—Собою оживляй;
Ихъ Именемъ Своимъ и сердцемъ услаждай;
ЕЛИСАВЕТИНЫ возобнови дѣянья.